

ШКОЛА ОЛИМПИАД

В разгаре учебный год. В российских школах учатся на четыреста тысяч меньше детей, чем в 2007–2008-м: наступает демографический провал. Зато в вузах студентов чуть больше: 7 460 000 человек (в прошлом учебном году их было 7310 000). Вузов при этом в скором времени может оказаться на порядок меньше. Из 1100 (это не считая филиалов), по мнению министра образования Андрея Фурсенко, надо оставить всего 150–200! Так министр надеется улучшить качество преподавания. Значит, и поступить будет так же трудно, как теперь в театральные вузы.

С этого учебного года у школьников и их родителей — новая головная боль: чтобы попасть в вуз без экзаменов, теперь необходимо стать призером одной из престижных предметных олимпиад. Это гораздо важнее, чем набирать высокие баллы по ЕГЭ. О том, что это за олимпиады, и какими льготами смогут воспользоваться их призеры, говорили на первом заседании Российского совета олимпиад школьников, проходившем под председательством главы Союза ректоров России и ректора МГУ Виктора САДОВНИЧЕГО.

ОЛИМПИАДЫ — ЭТО АЛЬТЕРНАТИВА ЕГЭ

Совершенно очевидно, что предоставление льгот при поступлении в вуз призерам олимпиад изначально было придумано ректорами как способ ограничить монополию ЕГЭ. «По сути эти льготы — альтернатива ЕГЭ? По результатам олимпиад в вузы должны отбираться десять-пятнадцать процентов лучших абитуриентов страны», — заявил **Виктор Садовничий** на заседании Совета олимпиад.

Уже не первый год победителей Всероссийских олимпиад школьников без экзаменов обязаны брать к себе лучшие вузы России (на заседании Совета олимпиад о них речь не шла). Но с будущего года количество интеллектуальных испытаний, дающих такую бесценную льготу, будет увеличено в разы, и не очень понятно, кто еще, кроме их победителей, сможет претендовать на бюджетные места. Уже в этом году практически все места на некоторых факульте-

Виктор САДОВНИЧИЙ

тах МГУ были заняты исключительно призерами «всероссийки». Это замечательно, но, согласитесь, что не все талантливые дети участвуют в олимпиадах, не все, даже очень способные, быстро думают. Однако с 2009-го года у них практически не останется шансов учиться на бюджете.

В общем-то, можно предположить, что скоро сами ректоры взвоят от такой ситуации. Это, несмот-

ря на то, что учить сильных студентов приятней, чем слабых. Наверняка, появятся и дорогие вузовские курсы подготовки к олимпиадам (так же, как уже появились курсы подготовки к ЕГЭ и егэшные репетиторы).

И еще опасность: цена вопроса (это — поступление в вуз) так высока, что олимпиады рискуют стать очередным объектом коррупции (подробнее об этом читайте ниже).

ТРИ УРОВНЯ

Итак: каждый год будет формироваться список олимпиад школьников, предоставляющих льготы при поступлении. В этом году была подана двести тридцать одна заявка. По словам Виктора Садовничего, стопка возвышалась на пять метров. Поскольку почти каждая из этих олимпиад проводится по нескольким предметам, в целом получилось, что таких заявок — тысяча двести.

Работало восемнадцать комиссий. Пятнадцать из них возглавляют академики и членкорры РАН. В выборе лучших олимпиад участвовало пятьсот выдающихся ученых.

В итоге в списке осталось сто шесть олимпиад, которые были разделены на три уровня — по количественным и качественным показателям. По словам заместителя министра образования **Исаака Калины**, главное — сохранить высокое качество олимпиадных заданий, но при этом необходимыми являются количественные показатели — сколько человек из скольких субъектов РФ участвуют в интеллектуальных испытаниях.

И потому к испытаниям первого уровня поначалу были отнесены олимпиады, в которых участвуют не менее трех тысяч детей из не менее чем тридцати регионов страны. Таких — двадцать семь.

К олимпиадам второго уровня (их — восемь) — те, в которых принимают участие не менее полутора тысяч человек из пятнадцати субъектов РФ.

А к олимпиадам третьего уровня (их — восемьдесят одна) согласились причислить испытания, в которых соревнуются не менее трехсот школьников из трех регионов страны.

Что означают эти уровни для вуза? А вот что: если «Шаг в будущее» (олимпиада, которую проводит МГТУ имени Баумана) отнесена к первому уровню, это означает, что Бауманка обязана принимать к себе и победителей всех остальных олимпиад первого уровня. Или: если математическая олимпиада МГУ «Ломоносов» приравнена к первому уровню, то МГУ должен принимать без экзаменов победителей всех других математических олимпиад первого уровня.

Впрочем, точные цифры и списки будут скорректированы. Дело в том, что на Совете олимпиад были высказаны замечания по поводу количественных параметров в ущерб качественным. Так, знаменитая Московская математическая олимпиада охватывает «всего» десять регионов, но по своему авторитету и качеству вполне может претендовать на олимпиаду первого уровня. А такая эмгэушная олимпиада, как «Турнир Ломоносова», которая по числу участников (16749) и количеству регионов (38) должна быть причислена к первому эшелону, по уровню задач таковой не является. Она — массовая и преследует совсем другие цели. По ней без экзаменов принимать, например, в МГУ не стоит.

На заседании Совета многие говорили об одной странности: среди олимпиад — только одна относится к сфере социальных и гуманитарных наук. Отклонены заявки МГУ и Высшей школы экономики по «психологии». Ректор «Вышки» **Ярослав Кузьминов** (а его поддержали Виктор Садовничий и министр Фурсенко) предложил объединиться несколькими крупнейшим вузам и проводить совместные олимпиады по гуманитарным предметам. Таким образом можно избежать узковедомственного подхода, составлять совместные задания. Ректор МГИМО Анатолий Торкунов предложил включить в список межвузовскую олимпиаду по «праву».

ЕГЭ НУЖНО ПРОВОДИТЬ ТОЛЬКО В 9-М КЛАССЕ

Всем известно, что ректоры вузов и школьные учителя негативно относятся к ЕГЭ. Вот и на этом Совете многие говорили о том, что олимпиады гораздо успешней

способны выявлять талантливых ребят, чем Единый экзамен. Министр Андрей Фурсенко одобрил идею, высказанную на Совете знаменитым педагогом **Леонидом Мильграмом**, о том, что ЕГЭ должен проводиться только после 9-го класса. То

есть Фурсенко высказался осторожней: «это неплохая идея». По признанию министра, механизм олимпиад позволяет лучше, чем ЕГЭ определить, кто может заниматься наукой, а кто — нет.

Но, по мнению Андрея Фурсенко, чисто количественный подход к выбору уровней олимпиад (их массовость) может нивелировать качество. Требование, чтобы в олимпиадах участвовало как можно больше регионов, правильное, но трудно назвать тридцать регионов, где по-настоящему занимаются фундаментальными исследованиями. Поэтому министр предложил, чтобы к олимпиадам первого уровня были отнесены те, в которых участвуют дети из не менее чем пятнадцати (а не тридцати) регионов; к олимпиадам второго уровня — из не менее, чем десяти или восьми... То есть, сделать количественные критерии помягче, понизив их.

А вообще-то через год нужно будет многое скорректировать.

